

Но каждый, кто на свете жил, любимых убивал

Акихико Хасэгава

Акихико не верил в обычное счастье, которым недалеких людей манили с экранов или страниц книг. Розовая идиллия казалась ему чем-то бессмысленным и не заслуживающим траты на нее драгоценного времени. Намного больше ему импонировала возможность подниматься все выше и выше, решая все новые непростые задачи, и получать все, что он только мог пожелать. Но все дни, с момента возвращения Ребекки в Японию, приводили его к мысли, что он вполне может жить, как обычный человек. Их с девушкой отношения очень быстро вышли за рамки физической близости, и Акихико начал постепенно замечать, что радуется каким-то мелочам вроде совместного завтрака или походам по магазинам с целью покупки чего-нибудь нового для дома. Но больше всего ему нравилось засыпать, чувствуя рядом не холод постели, а тепло родного тела, которое так приятно было прижимать к себе.

Вот и сегодня Акихико, хоть и лег очень поздно, обняв Ребекку, практически сразу отключился, почувствовав себя счастливым идиотом, к которым обычно относился с легкой долей пренебрежения. Но этой ночи было суждено отличаться от предыдущих, принося с собой тревоги, о которых он уже успел забыть.

Утро наступило неожиданно, и Акихико открыл глаза, чтобы порадоваться новому дню и поделиться своей радостью с Ребеккой. Привычным движением он протянул руку в ее сторону, но та, вместо соблазнительного теплого тела, наткнулась на что-то холодное. Сердце застучало как сумасшедшее, и молодой человек, чувствуя, как к горлу подступает комок, повернул голову, чтобы увидеть рядом ледяную, похожую на фарфоровую куклу Ребекку с широко открытыми пустыми глазами, разбросанными по подушке волосами и знакомым ремнем, затянутым на ее шее.

- Нет, - выдохнул Акихико. - Я не мог. Я бы никогда не причинил тебе боль. Ты не умерла. Я не верю...

Но его слова разбивались о мучительную тишину, словно в спальне вместе с девушкой умерли все звуки. И постепенно слова начали сливаться и превращаться в хриплый стон, с которым Акихико и проснулся, на этот раз в реальности, где рядом с ним вместо мертвого дела была холодная пустота кровати.

Акихико Хасэгава

Какое-то время Акихико бессмысленно водил головой в разные стороны, пытаясь снять вызванное сном наваждение, и в один момент зацепился за оставленную ему записку. Ребекка сообщала, что отправилась на пробежку, и, казалось бы, это сообщение должно было его успокоить, но чувство тревоги никуда не делось, заставляя подняться с кровати и потянуться за телефоном.

На его звонок никто не ответил, и Акихико, быстро собравшись, отправился по маршруту, по которому они с Ребеккой бегали вместе пару дней назад. В процессе он пытался еще раз связаться с девушкой, но с тем же плачевным результатом. И чувство тревоги постепенно начало превращаться в ощущение надвигающейся беды. Причем, еще ничего толком не успев сделать, Акихико остро ощущал свою вину, как если бы его кошмарный сон был правдой.

Он шел быстро, практически бежал, но нигде не мог обнаружить и следа Ребекки. Сердце, казалось, абсолютно взбесилось, заходясь в совершенно безумном ритме, и чуть замедлило свой сумасшедший танец, лишь когда Акихико, вытаскив зазвонивший телефон, увидел знакомый номер.

- Бекка, ты где? - сразу спросил он, откидывая стандартные приветствия. Но ответом ему стало странное шуршание и знакомый мужской голос, которые резко прервались, не давая ему разобраться в происходящем.

- Да что же такое! - Акихико притормозил, растерянно оглядываясь по сторонам и пытаясь определиться с дальнейшим маршрутом. Куда отправилась девушка, он представлял лишь примерно, а сейчас, судя по странному звонку, он не имел права на ошибку. После некоторых колебаний Акихико решил не сворачивать, но не успел он сделать и двадцати шагов, как из переулка немногим впереди него вылетел перепуганный Тоширо, говорящий по телефону что-то абсолютно дикое и неприемлемое.

- А ну стоять! - рявкнул молодой человек, срываясь с места и перегораживая брату дорогу. - Что ты там лопочешь?

- Акихико. - Дрожащий голос Тоширо показал, насколько он боится реакции двоюродного брата. - Я не виноват. Я и подумать мог, что она ударится головой. Это несчастный случай. Я не убивал...

- Не делал что? - Акихико почувствовал, как внутри все перевернулось. - Тоширо продолжал говорить, и в его голове постепенно начала складываться картина произошедшего, пробуждая дикую ненависть к этому жалкому червю, посмевавшему отобрать у него женщину, рядом с которой он чувствовал себя не монстром, а человеком.

В определенный момент времени начало казаться, что эта ненависть затопит все его существо. Но, когда она уже практически достигла своего пика, все его чувства словно умерли, как это было в свое время с Рейко, оставляя только одно желание - стереть с лица земли мерзкое существо, посмевавшее поднять руку на дорогого ему человеку.

А дальше Акихико уже не понимал, что творит. Сначала на асфальт полетел телефон Тоширо, а потом и сам хозяин, издающий какие-то звуки, которые молодой человек не мог идентифицировать. А затем сверху на извивающееся тело повалился и сам молодой человек, не чувствуя скользких по его лицу полных отчаяния ударов и даже не пытаясь их как-то блокировать. Перед ним была цель от достижения которой его отделяли всего несколько точных ударов, и, приближая ее, Акихико нанес первый, встреченный полным ужаса криком Тоширо.

Акихико Хасэгава

Монстр, который жил где-то внутри и дремал много лет подряд, снова вырвался на свободу, чтобы пожрать очередную жертву. И он добился бы своей цели, превратив омерзительное существо в человеческом обличье в кровавое месиво, если бы не странный голос, зародившийся в недрах его подсознания и сейчас вырвавшийся наружу.

- Аки, не надо. Ты не чудовище. - Голос Лоры, который он не слышал с того дня, как узнал о ее смерти, заставил его кулак замереть в нескольких сантиметрах от лица Тоширо. И хоть он продолжал желать довести дело до конца, он не мог противиться этому голосу, который вырывал его из безумия, в которое Акихико погрузился второй раз в жизни.

- Где она? - хрипло спросил он брата, постепенно возвращаясь к реальности. - Говори или сдохнешь прямо здесь.

Их стычка привлекла внимание парочки прохожих, но Акихико было плевать на их попытки вызвать полицию и сделать что-то еще. Он дождался ответа от Тоширо, которому повезло отделаться разбитым носом, встал на ноги и, пошатываясь, отправился в переулок из которого появился брат. Перед глазами стояла странная пелена, не позволяющая видеть детали, но даже такого зрения ему вполне хватило, чтобы разглядеть появившееся впереди женское тело.

- Бекка, пожалуйста, - Акихико не узнавал звучание своего голоса. - Только не умирай. Ненавидь меня, возвращайся в Испанию, делай все, что угодно, но только не умирай.

Он почувствовал, как из его глаза выкатилась соленая капля, проехала по щеке, окрашиваясь в розовый из-за кровоточащих ссадин на лице цвет, и упала на асфальт. И сам он опустился за ней следом, присев на корточки и обхватив голову руками, словно сжавшись в комок он мог спрятаться от жестокой реальности, в которой в шаге от него лежала не подающая признаков жизни Ребекка.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Какое-то время была тишина, а сознание будто бы не принадлежало ей. И здесь, в этой пустоте и тишине, будто вакуумной, было очень хорошо и спокойно. И можно было оставаться здесь, если бы не что-то странное, появившееся из ниоткуда. Это что-то заставило ее нехотя выбраться из этого состояния пьянящего спокойствия и тишины.

Сначала пришла боль. Она была странная, какая-то режущая. Еще была боль более привычная, полученная в результате травм вроде падения. А потом появился какой-то странный звук. И голос, какой-то смутно что-то напоминающий. Кого-то ценного.

Ребекка открыла глаза и посмотрела на яркое синее небо, и почувствовала боль в глазах. Закрыла глаза снова и пошевелилась. Болел правый локоть, а голова сильно раскалывалась. Попробовав принять вертикальное положение, она с трудом села и прислонила руку к затылку. Почувствовала что-то липкое, и увидела, что это кровь.

А затем увидела Акихико. Он сидел около нее, сжавшись в комок и обхватив голову руками. Ребекка не помнила, что произошло, но в ушах раздался отчетливый голос, что Акихико когда-нибудь убьет и ее. Она не помнила, что произошло, сейчас у нее сильно болела голова.

- Аки... - тихо пробормотала она, кладя руку на его плечо.

Акихико Хасэгава

Акихико не знал, сколько просидел на корточках, обхватив голову руками. Скорее всего, прошли какие-то жалкие секунды, но для него они превратились в часы бесконечной муки, закончившейся только с прикосновением руки к его плечу и звуком хорошо знакомого голоса.

- Бекка? - Акихико убрал руки и неверящим взглядом посмотрел на девушку. - Бекка. Это ведь ты? Я не сошел с ума? - Осознание того, что он купился на болтовню труса Тоширо и так впечатлился, что даже не проверил, в каком состоянии находилась Ребекка заставило его почувствовать себя последним идиотом. Но даже это было истинным счастьем по сравнению с ужасом от того, что эта прекрасная яркая женщина из-за него могла исчезнуть из этого мира.

- Спасибо. Спасибо. Спасибо. - Снова и снова повторял Акихико, прижимая девушку к себе. И только через несколько мгновений, выйдя из восторженного ступора, принялся рассматривать рану на затылке, одновременно с удивлением замечая у себя кровь на костяшках пальцев. К счастью, кровь почти остановилась, а сама небольшая ранка больше напоминала внешнее рассечение. Но даже при таком раскладе следовало со всем разобраться, чтобы исключить самые тяжелые повреждения головного мозга.

- Ребекка, я сейчас повезу тебя в больницу. Держись.

Ища подходящий транспорт, Акихико бросил взгляд на машину Тоширо и пришел к выводу, что ей не стоит простаивать. И здесь единственной проблемой было как можно быстрее забрать у брата ключи, пока тот от страха не решил снова сгинять куда подальше.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Странная реакция молодого человека вызвала у нее удивление и в какой-то момент желание его оттолкнуть и уйти. Ей показалось, что Акихико такой же рядовой нытик и хлюпик, как и другие мальчики, с которыми она встречалась. И это было неприятно. Настолько неприятно, что она на несколько секунд забыла о боли и смотрела на молодого человека, думая, что надо встать.

Вот только встать не получилось. По двум причинам. Первая - это сильная головная боль, очень яркая и пульсирующая, которая била по глазам. А вторая причина - это сами олаза. Дернувшись и сгруппировавшись, чтобы встать, она почувствовала, что резко стало темно, а через мгновение заплескали какие-то точки, мерцающие синекрасным цветом. Ну а третья причина - ее обняли. Акихико обнял ее и прислонил свою ладонь к ее голове. Почему-то от этого действия, от тепла его тела и от чего-то еще стало спокойнее, и Ребекка закусила губу, поняв, что допустила какие-то

странные мысли. Она не хотела никуда уезжать и бросать его.

Но она по-прежнему не помнила, что случилось.

- Я... да... тебе тоже надо в больницу, - прошептала она, отрывая голову от его груди и заглянув в его глаза.

Акихико Хасэгава

- Мне, в больницу? - Акихико до сих пор не чувствовал боли, но предположил, что вялые попытки Тоширо отбиться оставили какие-то следы на его лице. - Это ерунда. Сначала разберемся с тобой.

Поскольку и так было потрачено слишком много времени, Акихико собрался проверить наличие брата на том месте, где он его оставил, но понял, что не бросит Ребекку в таком положении. Даже на пару минут, за время которых могло произойти что угодно. А потому без колебаний взял девушку на руки и отправился на поиски Тоширо.

Его проблемный родственник с расквашенным носом, ползал по асфальту, собирая остатки телефона, а рядом с ним собралось уже несколько человек, пытающихся разобраться, что же здесь произошло.

- Трусливый придурок. - Акихико не стеснялся в выражениях. - Быстро давай ключи от машины.

Тоширо поднял на него все еще полные страха глаза, но практически сразу перевел взгляд на устроившуюся на руках брата Ребекку и издал какой-то странный звук.

- Да, идиот. Она жива. Быстрее.

Тоширо не пытался задавать каких-то вопросов, послушно протянув ключи от автомобиля, а Акихико, получив желаемое, сразу отправился обратно, больше не обращая внимания на человека, которого незадолго до этого чуть не убил.

- Все будет хорошо, - скорее, для себя, чем для Ребекки проговорил он. - С тобой обязательно все будет хорошо.

Сейчас, когда он осмотрел травму девушки, и та не показалась ему особенно страшной, Акихико постепенно начал возвращаться в привычное состояние и мысленно благодарить чудо, удержавшее его от роковой ошибки.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Ну, не надо так не надо. Ребекка слабо пожала плечами и закрыла глаза. Почему-то хотелось спать, но она чувствовала, что этого делать не стоит. Вроде бы так проявляется сотрясение мозга - хочется спать, голова болит, и состояние какое-то странное. И вроде нельзя поддаваться на соблазнительность этого состояния. Она мотнула головой и застонала от боли.

Ребекка и не заметила, как ее взяли на руки, и не смогла удержаться от

соблазнительного желания закрыть глаза. Послышался голос, и, вынырнув из цепких лап небытия и вакуумной тишины, она открыла глаза и увидела разбитое лицо молодого человека, который ползал и скулил, ища что-то. Она нахмурилась и попыталась что-то вспомнить, но его лицо по-прежнему казалось ей незнакомым.

- Я... не помню, что произошло... - испуганно произнесла она, поняв, что голос дрожит от страха и вообще звучит как-то странно. - И... я хочу спать...

Акихико Хасэгава

По мнению Акихико, ничего страшного бы не произошло, забудь Ребекка и вовсе об этой отвратительной пробежке, но ее состояние, включающее потерю памяти, вызывало опасения и требовало скорейшей транспортировки девушки в больницу, где ей оказали бы квалифицированную помощь.

- Ничего, скоро тебе помогут. Подожди еще совсем немного. И, главное, ничего не бойся. - Акихико открыл дверцу машины и осторожно уложил Ребекку на заднее сиденье. Сейчас она выглядела непривычно хрупкой и нуждающейся в его заботе, так что он просто не мог ее подвести, особенно после того, как навлек на нее такие неприятности.

- Ты самая лучшая и обязательно со всем справишься. - Акихико нежно коснулся губами ее щеки и недовольно поморщился, увидев на коже красный след, намекающий на то, что губа была разбита. А затем пристегнул ремень так, чтобы Ребекка точно не слетела с сиденья при быстрой езде и сел за руль. До ближайшей больницы было около десяти минут езды, и Акихико надеялся, что доедет максимально быстро, пока его пассажирке не стало еще хуже. О том же, что будет дальше, он не думал, и не столько из-за необходимости сосредоточиться на решении главной проблемы, сколько из-за страха потерять Ребекку даже при самом позитивном раскладе, поскольку после случившегося они уже не могли просто так вернуться к тому, что было раньше.

Ребекка Санчес-Эчаменди

На какое-то время Ребекка потеряла нить реальности, чувствуя, что манящая пустота и тьма никуда не делась и ждут ее с распростертыми объятиями. И так хотелось им отдалиться, но голос молодого человека, кажущийся слишком испуганным и непривычным, не давал ей отключиться. Пока.

Она бездумно смотрела в окно, а потом глаза ее закрылись, и она потеряла сознание.

Акихико достаточно быстро приехал в больницу, ее поместили на каталку и увезли проводить всевозможные анализы. И увезли в многоместную палату, в которой кровати были отгорожены друг от друга специальными шторками. В такой палате находилось все самое необходимое - кровать и тумбочка. И стул для посетителя.

Сейчас она лежала в кровати, темные волосы рассыпались по подушке, на одеяле лежала одна рука, в которую заливался раствор.

Акихико Хасэгава

На протяжении всей дороги до больницы Акихико постоянно оборачивался назад, пытаясь понять, как себя чувствует Ребекка, и с замиранием сердца видя, что она снова начинает отключаться. Но, к сожалению, переместиться к больнице так быстро, как ему бы хотелось, он не мог, хотя, находясь она еще дальше, к моменту достижения места назначения от волнения он бы точно сошел с ума.

В приемном, пока он отвлекся на формальности, Ребеккой тут же занялись специалисты, уже очень скоро определив достаточно тяжелое сотрясение мозга и рассечение, которое пришлось зашивать. И пусть все это было более чем не приятно, Акихико впервые благодарил бога за то, что все не закончилось еще хуже.

Какое-то время девушке надо было провести в отделении, где ей оказывали первую помощь, с последующим переводом в небольшую одноместную палату, о чем Акихико уже успел договориться. В ближайшие дни Ребекке не светило выписаться из больницы, и молодой человек хотел, чтобы она провела это время с максимальным комфортом. А пока она лежала, ожидая перевода, ему позволили посидеть с ней рядом и морально поддержать, если, конечно, его присутствие сейчас не должно было вызвать противоположный эффект.

- Прости, что тебе придется провести часть отпуска в больнице. - Акихико положил свою руку на руку Ребекки. - Надо было соблазнять нормального парня, а не того, от кого одни неприятности.

Сейчас девушка спала и ее перевязанная голова, разбросанные по подушке волосы и неестественно бледное лицо вызвали у него в груди болезненное чувство, характер которого Акихико до конца не мог определить. Но одно молодой человек знал точно - он сделает все, чтобы Ребекке больше не пришлось так страдать из-за его родственников или него самого.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Постепенно сознание возвращалось к ней, и Ребекка почувствовала, что лежит на мягкой и относительно удобной кровати. Последнее, что она помнила - это пробежка, и дальше всё было в тумане. Послышался голос, который она узнала, и слабо улыбнулась, а потом открыла глаза.

Она находилась в небольшом помещении, огороженном шторой, повсюду слышались голоса, но здесь было тихо. Тишина - то, что ей было сейчас нужно. И голос. Этот голос принадлежал Акихико, который сидел рядом с ней. Она перевела взгляд с потолка с противной мишающей лампой, на молодого человека, и улыбнулась уголками губ.

- Я плохо помню, что произошло, но, кажется, я встретила твоего брата, - сказала она слабым голосом. - И... ты меня тоже прости, что носишься со мной.

Она не любила бывать в таком положении, да и в больнице она была единственный раз в жизни, когда родилась, и такие места ей казались чем-то неправильным. И ей не хотелось кого-то напрягать. А сейчас она напрягала молодого человека, который, казалось бы, мог просто забить на неё и найти себе другую девушку. От этой мысли

заболела голова, и она поморщилась.

Акихико Хасэгава

Как оказалось, его слова, даже если и не полностью, но все-таки достигли сознания девушки, открывшей глаза практически сразу, как он замолчал. И это было просто прекрасно, пусть он и боялся первых слов Ребекки, догадываясь, что ей мог наговорить Тоширо.

- Лучше бы ты не встречала этого придурка, - мрачным голосом заметил Акихико, непроизвольно касаясь разбитой губы. Теперь, когда Ребекка была в относительной безопасности, к нему снова вернулась возможность чувствовать и осознавать всевозможные мелочи, и, оценив "красоту" своего лица, прийти к выводу, что он позволил брату слишком много.

- И я делаю для тебя даже мало, учитывая, что пострадала ты из-за моего скудоумного родственничка. - Акихико вздохнул, в очередной раз мысленно ругая себя за то, что не смог оградить Ребекку от общения с членами своей ущербной семьи.

- Кстати, кое-кто успел заглянуть в местный кобан и позвать участкового, который оказался на месте, когда там был уже один Тоширо. Но, в итоге, вопросы могут возникнуть и к тебе, как к пострадавшей.

Ему самому уже успели позвонить, быстро вычислив второго участника драки и найдя его номер. Но Ребекку он пока постарался оградить от лишней посещений, по крайней мере пока ей не станет лучше, а сам он до конца не разберется, что же произошло во время встречи девушки и его идиота брата.

Ребекка Санчес-Эчаменди

Слов было много, очень много, и Ребекка не поняла и половины. Только то, что скоро ее переведут в палату, она не должна была встречаться с братом Акихико, и кто-то должен у нее взять показания. Но только она мало что помнила, и любая попытка вспомнить хоть что-то отдавалась сильной головной болью и рябью в глазах. И хотелось побыть в тишине, которой в приемном покое (а судя по всему она находилась именно там) особенно и нет.

Ребекка внимательно посмотрела на молодого человека и только сейчас поняла, что его лицо разбито. Вздохнула и прислонила палец к его разбитой губе.

- Ты с ним подрался? Тебе... очень больно? - спросила она.

Акихико Хасэгава

Казалось, Ребекка понимала далеко не все, что он говорил, но это было и не удивительно. Ей следовало немного отдохнуть и, желательно, поспать, пока она не наберется сил. Хотя тот факт, что с этого дня спать она будет отдельно от него Акихико совершенно не вдохновлял.

- Подрался не совсем то слово, - вздохнул Акихико, перехватывая руку девушки и

пряча ее тонкую кисть между своими ладонями. - Он не стал пока говорить Ребекке, что был готов убить трусливого идиота и каким-то чудом остановился в самый последний момент. - Хотя как я еще мог отреагировать, когда он в панике начал оправдываться, что не хотел тебя убивать?

Акихико тряхнул головой, словно это действие могло ему помочь забыть ужасный момент, когда он думал, что Ребекка умерла. Но намного легче ему не стало, поскольку слова Тоширо, заставившие его пересечь черту, отделяющую человеческую натуру от живущего где-то в самых глубинах подсознания безэмоционального чудовища, до сих пор звучали в ушах.

- Со мной все нормально. Ничего особенно не болит. А вот тебе надо отдохнуть. Скоро тебя переведут в отдельную палату, где будет хорошо и спокойно. Насколько это вообще возможно в больнице.

Видеть Ребекку на больничной койке было нелегко, но, в любом случае, этот вариант был в тысячу раз лучше, чем смотреть на ее неподвижно лежащее тело.

Ребекка Санчес-Эчаменди

- Он не хотел меня убивать? - переспросила девушка, чувствуя, что она потеряла слишком много событий из своей памяти. Началась паника, пока ещё очень глубоко в душе, что она не сможет вспомнить всё, что случилось на пробежке. Это она помнила. То, что отправилась бегать. А всё остальное было каким-то смазанным, будто художник, который рисует жизни и судьбы, одним мазком все зачеркнул. От этого осознания становилось тяжело, а к её стыду на глаза стали наворачиваться слёзы. Ребекка отвернулась от Акихико и закрыла глаза.

Она не знала, как ему сказать, что хочет остаться одна, чтобы он не обиделся. Видно, что он за неё сильно переживает, ей приятна его поддержка и забота, но всё это было неправильно. Она не может находиться в больнице. И он не должен сидеть постоянно с ней, ведь у него есть важные дела с отцом.

Она помнила всё, но вот момент получения травмы она совершенно не помнила, и это её угнетало. Но поговорить об этом было не с кем, и она казалась сама себе в безвыходном положении.

На помощь пришёл врач, который отключил капельницу и сказал, что её скоро переводят в другое отделение в палату, и ей необходимо поспать, чтобы восстановиться.

- Будь осторожен, Аки, - тихо произнесла она и вздохнула. Ладонь стёрла слёзы и повернула к нему голову. Улыбнулась.

Акихико Хасэгава

Увидев, как Ребекка отреагировала на его слова, Акихико пожалел, что вообще поднял эту тему. Девушке и так сейчас приходилось нелегко, а он лишний раз напомнил о имеющейся проблеме, хоть и говорил, что ей нужно отдохнуть. И в итоге она предпочла отвернуться, явно тяготясь его присутствием.

Уходить Акихико не хотелось, но он понимал, что сейчас лучше оставить Ребекку одну, поэтому не стал спорить с намекающим ему на необходимость временно удалиться врачом. Он всегда мог вернуться позже, а пока ему следовало решить вопросы с полицией, дав свои показания и уговорив пока не лезть к пострадавшей.

- Конечно, - Акихико нежно провел ладонью по щеке Ребекки, стараясь не замечать, насколько вымученной кажется ее улыбка. - Я приду ближе к вечеру, а ты набирайся сил и выздоравливай.

После этих слов Акихико покинул больницу, предчувствуя, что телесные травмы Ребекки будет залечить намного проще, чем душевные. И самым печальным являлось то, что он мало чем мог помочь, являясь одной из главных причин страданий важного для него человека.
